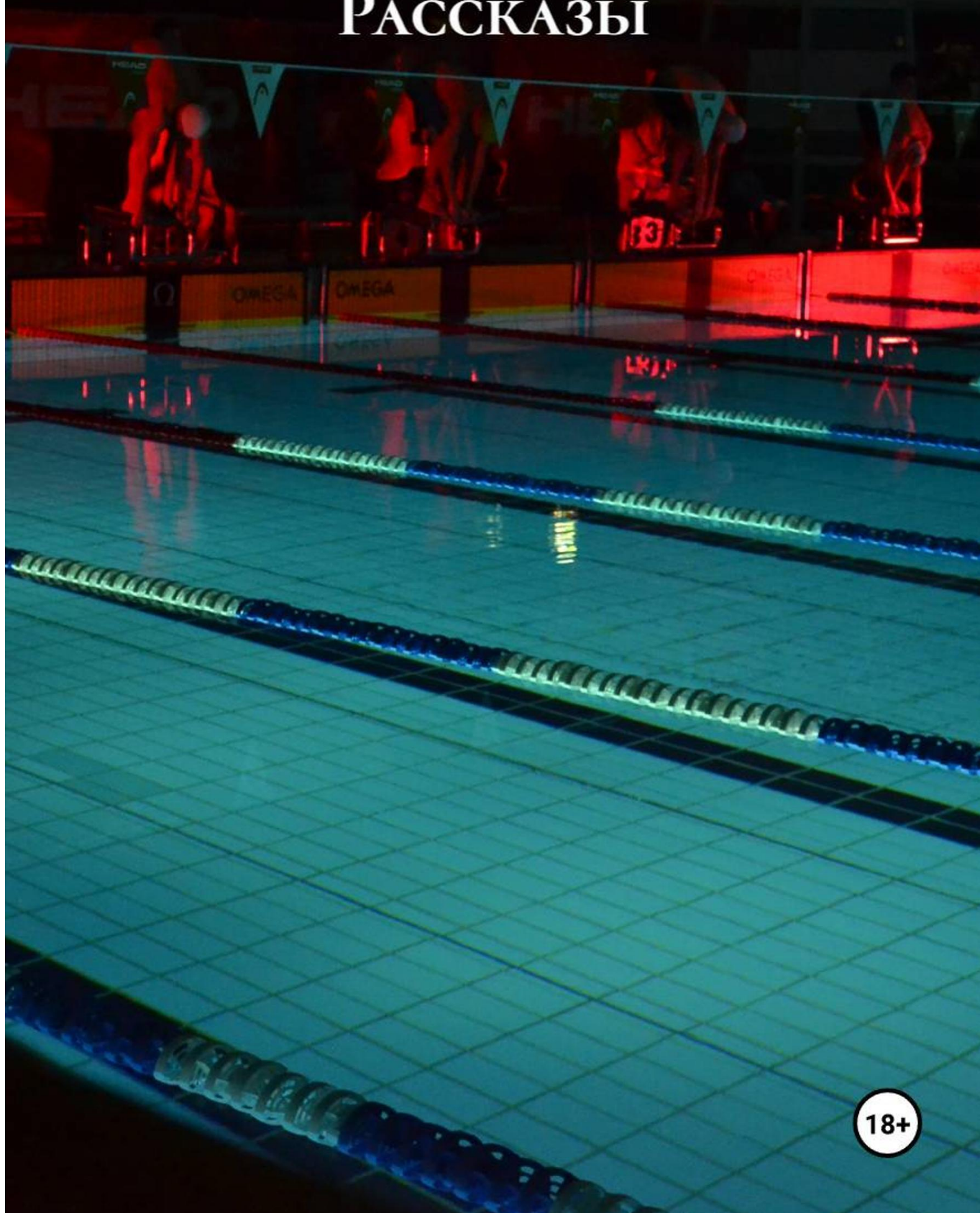

АЛЕКСАНДР СОЛОВЬЕВ

РАССКАЗЫ

18+

Александр Соловьев

Рассказы

«Автор»

2026

Соловьев А.

Рассказы / А. Соловьев — «Автор», 2026

Короткие рассказы — иногда юмористические, иногда нет, — а также путевые заметки или воспоминания.

© Соловьев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не плачь, пожалуйста	5
Как я посетил винодельню	7
Олимпийский парк	9
Суббота - новый понедельник	10
НАЗАД В БУДУЩЕЕ	11
Случай в аэропорту (2013)	13
О чем нельзя забыть	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Соловьев

Рассказы

Не плачь, пожалуйста

Скажу я вам так.

Есть во мне неприятная такая характеристика. Прямо самому неловко и говорить. Но что уж...

Не могу я переносить плач. И детский — особенно. Взрослый человек, отец уже взрослого ребёнка — а вот так получается. Режь меня — не заплачу, а детский плач — как нож мне в сердце, то есть наповал бьёт. Нервным становлюсь.

Объяснения такому нюансу я сам не вижу. Мой ребёнок рос, как мне помнится, некапризным, спокойным, я бы сказал. Вот не припомню я случая, чтобы ревела моя кровиночка при мне.

Был случай, когда сильно упал малыш мой. Конечно, слёзы тогда были. Но вот не было меня в тот день. Приехал на следующий же день к ним, как узнал. То было летом. Она у бабушки была. Играли с детьми, бегали. У подъезда штырь был вбит. В траве, ясно дело, не увидела, зацепилась, полетела. Руку долго лечили: косточки и нервные окончания собирал столичный специалист-хирург. Дай бог ему здоровья!

Так вот, тогда малышка моя нарыдалась — и от боли, и от испуга. Других случаев, слава богу, не было. Вот и сейчас вспомнил, рассказал, а у самого сердце биться стало сильнее — аж в мозг отдаёт.

В каких бы я сам передрягах ни был... Вот, скажем, ситуация опасная на дороге случилась — так всё равно хладнокровен: и руки не дрожат, и голова ясная.

Или вот случай — тоже с ребёнком был. Вышли на станции во время стоянки поезда, решил купить раков. Увлёкся торгом. Слышу — малыш мой мне и говорит:

— Папа, поезд-то наш уже едет!

Вот тебе и раз. И вправду: катится, катится голубой вагон. Ну зато продавец сговорчивее стал. Расплатились, значит. Раков — в одну руку, малышку под мышку — в другую, и бегом. Как сейчас помню: а сам-то в сланцах, а не в кедах каких — в отпуск же ехали. Поднажал, догнал состав, запрыгнул на ступеньку, поставил малышку на ступеньку выше.

Гляжу — проводница. Смотрит и говорит мне:

— Так это, значит, ваша жена там в истерике?

— Выходит, что моя, — отвечаю ей.

И вправду. Заходим в купе — так спокойно и я, и малышка, а жена сидит бледная, сама не своя, глаза красные, на мокром месте, что называется. А мы, как будто и не было ничего, такие говорим:

— Вот раков купили. А ты чего — подавилась что ли чем?

Или вот другой случай. Один был, совершенно. Ночью на реке одной — известной такой реке, куда ладони в неё опускают, когда устают от дорог. Так вот, а я решил на моторке погонять. Ночь стояла — глаз выколи. Но втемяшилось: вот сел, пошёл по течению вверх. На обратном пути чуть в затонувшую корягу не влетел на всём ходу. Еле увидал: чуть-чуть бы ещё — и пиши пропало, унесло бы течением. Но обошлось. Миловал меня бог. Я спокойно тогда к берегу повернул, пришвартовал и отправился к друзьям. Там, кстати, тоже раков предлагали, но не про них сейчас.

И вот я такой спокойный — почему решил теперь про детский плач сказать? Так силы мои уже на исходе, нервы на пределе. Вот знаю, что ложусь я сейчас спать, а утром, как по

будильнику, проснусь. И утро не будет добрым, потому что у соседей чадо второе по утрам опять будет о себе миру сообщать. А мне покою не будет.

Даже не так меня их первое чадо будет утром огорчать, когда на своём велосипеде (а не «лысапедике») по своему полу, ламинированному мастером нерадивым, как по моей черепной коробке, будет кататься туда-сюда, — как то второе, плачущее.

И не скажешь ведь ничего больше: дети... Ведь чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не ревело.

— А черта-то какая? — спросите. А черта вот какая. Сяду утром на кровать и буду бубнить себе: «Ну вот, ну как так-то, за что же мне это?»

Как я посетил винодельню

Как-то после работы я зашёл в магазин. В тот самый, в котором обычно покупал вино и сыр. Тогда сыр был в основном импортным. Да и вино тоже. Выбор был небогатый: твёрдый сыр (точно не манчего, а какой — не помню) и сухое красное вино. Тогда я взял Familia Torres. Это было обычное вино — в том смысле, что Original, а не Reserva, Sangre de Toro. Простая белая этикетка, название красными буквами, год — чёрными. Тогда мне вино показалось не средне-танинным, не округлым, а более резким. Год урожая для Original Sangre de Toro не так важен. 2014-й, конечно, не сравнится с 2013-м, но и в Пенедесе, и в других регионах Каталонии сорт, из которого делают Sangre de Toro, в 2014 году чувствовал себя неплохо.

В сети Интернет я нашел сайт семейной винодельни Торес и купил билеты на экскурсию.

Взял на прокат авто, кстати, авто тоже было французской марки. Приехали, припарковались, пошли в центр для приема гостей. До начала экскурсии было некоторое время пошли по территории погулгать.

Как бережно эти люди относятся к природе. Эта винодельня не декларирует, а на практике стремится к устойчивому развитию. Используют недорогостоящую и чистую энергию и бережно относятся к экосистеме. На территории была странная композиция. В песке были закопаны стеклянные бутылки, примерно в половину размера. Как нам объяснили это чтобы охлаждать погреб, в котором храниться вино.

У каждой лозы была посажена кустовая роза. Роза прихотливое растение. По розе видно и как чувствует себя лоза.

После экскурсии вдоль лозы, с одного терруара мы перешли на другой и к другому сорту. Гид, кажется тоже с французской территории, особенно эрудицией хотела блеснуть, говоря о бабочках, честно не помню то-ли полезны, то-ли вредны эти существа, которые способны одним взмахом краляшка учинить ураган, но гид особенно напирала, что в России тоже есть бабушки и бобочки.

Обойдя несколько виноградников нас прокатили на экскурсионной машинке по цехам и отвели в погреба, где в дубовых бочках, привезенных из США и Франции выдерживают вина.

Потом был музей семьи Торрес, в котором стоит тот автомобиль, на котором они выезжали на пикники и который можно встретить на этикетке не на лицевой стороне на недорогом вине Сан Валентин.

После музея, кажется после, нас пригласили на дегустацию. Что хочу сказать. Вот какие они молодцы. У них для дегустации приготовлено не только вино. Соки и воды тоже предлагают. Со мной была дочь. На тот момент она ещё была несовершеннолетней, кажется так это принято называть. Но и совершенно зимней она не была. Проницательная девушка гид выдала ей, как и всем, бокал, но когда в бокал мне налила вино для дегустации. До 2025 в Испании можно было не новичку за рулём до 0,5 промиле. Но дочке она уже предложила безалкогольные напитки.

После дегустации, правильно, вас ждут а магазине.

Что интересно: Каталония — автономное сообщество. При французской военной поддержке в 1641 году испанского короля перестали признавать в качестве графа Барселонского, а его преемником назначили Людовика XIII. Около 10 лет Барселона была оккупирована французскими войсками. Ещё через год Людовик XIV в обмен на часть каталонской территории (графство Руссильон) согласился освободить Барселону (Пиренейский мир).

В 19 веке виноградники Франции были поражены, практически все уничтожены филлоксерой. Виноградари переехали в Каталонию, захватив на этот раз с собой и технологии. Есть мнение в интернете встречается, что именно благодаря этому Каталонские вина вновь вышли на мировой уровень.

Виноделие в Каталонии известно ещё с Финикийцев. Греки и Финикийцы завезли лозы ещё в VI в. до н.э.

Римляне превратили Каталонию в один из основных винных источников Империи.

Олимпийский парк

В Мюнхене, в Олимпийском парке, мы были в бассейне. Дочь участвовала в соревнованиях, а я, как обычно, всё фотодокументировал. На обед пошли в кафе или ресторанчик в том же парке. Что интересно: если купил бутылочку пива, можно сдать пустую и получить свой евро обратно. Мне это напомнило детство. Тогда мы с тренером сдавали бутылочки из-под кефира — стеклянные, с зелёной фольгированной крышечкой на широком горлышке. За них, конечно, по евро не давали. Когда покушали, вышли на берег водоёма — пруда, кажется, а может, озера, не так важно. Лебеди, утки, рыбки — всё как положено. Стою и думаю про Мюнхен, но не вслух. И тут рядом выходят двое мужчин, отобедав, прилично одетые, но с бутылочкой пива. И не про себя, а вслух говорят по-русски слово, созвучное «бляшка», только если ребусом, то в конце три знака препинания вместо букв, и это не трюкотиче. И продолжают: «А хорошо тут как». В чём-то я с ними согласился бы. Что интересно отметить: в олимпийский бассейн пускают без справок — просто покупаешь билетик и плаваешь. После дневных заплывов мы вернулись в бассейн уже вечером. Свет приглушили, и всё пространство будто растворилось, оставив только чашу, подсвеченную снизу ровным голубым сиянием. Когда пловцы выходили на старт, их фигуры появлялись из полумрака, как из-за кулис — очень эффектно, почти театрально. Вода отражала свет так, что дорожки казались глубже и длиннее, чем днём. Я снимал заплывы и награждения, и каждый кадр получался как сцена из фильма: тёмный зал, светящаяся вода, всплески, силуэты тренеров, тихие разговоры на разных языках. Рядом со мной оказалась итальянка — пловчиха, молодая, уверенная, с той спортивной лёгкостью, которую видно даже вне воды. Она разговаривала с мамой, что-то обсуждали, как свойственно итальянцам, и было понятно, что спорт для неё — не просто хобби. Позже я снимал награждение украинского пловца Андрея Говорова. Он стал победителем, и когда ему вручали приз и чек, я впервые увидел его так близко — спокойного, собранного, без тени звёздности. Это и было наше «знакомство»: через объектив, через момент, который останется на фотографии. Когда мы вышли из бассейна уже поздним вечером, парк стоял тихий, почти неподвижный. На улице было темно, но света в парке было достаточно. Фонари отражались в воде, и Мюнхен казался удивительно спокойным городом, который умеет бережно завершать день. Я шёл с камерой через этот полумрак и думал, что такие дни не планируются — они просто случаются. Немного спорта, немного дороги, случайные разговоры, новые лица, свет в чаше бассейна, награждение, которое останется на снимках. Пустяки, конечно, но именно из таких пустяков и складываются моменты, которые потом вспоминаешь с теплом.

Суббота - новый понедельник

Давно хотел написать юмористический рассказ. Но всё, как говорится, повестка дня оставляла желать лучшего. Не до юмора, не до сарказма. Как предсказано святыми, мир висит на волоске. Ну а я что? Ясно же. Я смотрю на это дело в... тоске. И вправду. Ехали мы, ехали, да потеряли ось от колеса. Ну да ладно. Рулевому, как известно... Хотел бы я сказать словами поэта, что, мол, теперь, когда прошли года, я в возрасте ином и чувствую и мыслю по-иному... Да чтоб меня! Что я всё о себе да о себе? Кто из читателей вспомнит эти строки? Кому они будут понятны с оборванной причиной, повествуя? Одно сказать можно, пожалуй, точно: вряд ли сейчас найдётся тот, кто скажет: «Жизнь однообразная, монотонная», — как это было, ну, скажем, в 2013-м или 2018-м. Как-то всё-таки жить стало... Нет, не веселее, а просто стало хотеться больше жить (больше хотеться, а не больше жить). Так вот, пора переходить к сути. Как это было раньше. Помните? А ещё такую строчку: «За знамя вольности и светлого труда готов идти хоть до Ла-Манша». Новость сегодня промелькнула. Уважаемый бизнесмен, известный человек — фамилия его известна давно, а некоторые ещё помнят курьёзный случай с ручкой в Пикалёво, кажется. Тот, который может себе позволить сказать в ответ на санкции Минфина США, введённые по обвинению в отмывании, следующее. — Брехня! Он мне даже ручку не доверил. Так вот, про смену сказал в 12 часов, и дней рабочих — аж шесть. Резон у него, разумеется, свой имеется. Врач известный его поддержал даже. Я, признаться, тогда на работе был, и новостей не читал, и что они в мельчайших подробностях обсудили, я, разумеется, не изучил. Но вы представьте: «О, новый дивный мир!» По данным исследования одной крупной компании из «Большой четвёрки», финансовая выгода от шестидневки исчисляется аж в 8–12 %, что достигается, по их подсчётам, за счёт более эффективного использования инфраструктуры. По данным другой уважаемой компании, операционная эффективность увеличивается на 14–18 %. Как тут не радоваться? Но есть и «но». По опросам исследователей, у работников снижается на 18 % удовлетворённость жизнью. Но это, видимо, для баланса. Вселенная так устроена. Я бы даже сказал, отношение к жизни меняется. Философически начинаешь смотреть на всё. Перестаёшь смотреть телевизор и газеты выписывать. Встречается статистика, что начинает расти количество больничных, а производительность снижается. Но что особенно приятно, так это то, что законодатели тоже высказались. И мировой опыт привели, и про пять рабочих дней и сорок рабочих часов в неделю вспомнили. Ну правда же, нельзя вот некоторым гражданам в субботу работать, а другим — в воскресенье. Но если надо, так надо. Только, пожалуйста, недолго. Подход, само собой, должен быть дифференцированным. Поэтому можно выдавать работникам карточки разных цветов. На карточках написано, сколько часов следует отработать. Но, учитывая то, что сказал уважаемый бизнесмен, писать на карточках следует всем по 12 часов. Но карточки — разных цветов. Потому что подход дифференцированный. Вот так вот, Настюша... Всё: производство, общественные нагрузки, самообразование... Никакой личной жизни!

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Глава Ростелекома выступил с заявлением, которое потрясло страну сильнее, чем повышение цен на гречку: если мобильная связь вдруг исчезнет, гражданам следует «вернуться к стационарным телефонам». Сказано это было так уверенно, будто стационарные аппараты всё это время стояли у каждого в шкафу между зимними сапогами и коробкой с проводами, которые «жалко выбросить, вдруг пригодятся».

По данным инсайдеров, на складах Ростелекома действительно хранятся тысячи аппаратов. Они лежат там с девяностых, как стратегический резерв на случай, если человечество внезапно решит, что Wi-Fi — это слишком удобно и пора вернуться к корням. Некоторые аппараты уже обросли паутиной, но это не страшно: паутина, как известно, улучшает приём.

Вслед за заявлением был опубликован рекламный ролик: «Стационарный телефон. Он всегда дома. Он никогда не разряжается. Он не падает экраном вниз. Он не требует обновлений. Он просто стоит. И ждёт. Как верный пёс. Только без хвоста».

Подростки в соцсетях спрашивали: — А как его носить? — Никак, — отвечали старшие. — Он носит тебя. В смысле, держит на месте.

Маркетологи Ростелекома вдохновились и выпустили линейку аксессуаров:

- чехол для стационарного телефона — весит 3 кг, но зато стильный; - портативная розетка — чтобы можно было «взять телефон с собой на природу»; - провод-удлинитель на 50 метров — для тех, кто хочет почувствовать свободу.

Журналисты задали неудобный вопрос: — А как же функция «Экстренный вызов», которая должна работать даже при отсутствии сети?

Представитель Ростелекома уверенно ответил: — Она будет работать. — Как? — Через резервные каналы. — Какие? — Альтернативные. — Это какие? — Те, которые альтернативные.

После чего он многозначительно посмотрел в окно. На подоконнике сидел голубь. Голубь посмотрел в ответ. И кивнул. Похоже, они давно всё обсудили.

Соседка, которая раньше подкармливала голубей, внезапно исчезла. На подъезде появилось объявление: «Кормление голубей запрещено. Поддержка нелегальных операторов связи преследуется по всей строгости».

Жильцы шептались: — А что она делала? — Говорят, голубей обучала. — Чему? — Передавать сообщения. — Какие? — Разные. Даже голосовые.

Почта России тут же заявила, что голуби — это их историческая компетенция, и попросила всех нелегальных голубей зарегистрироваться в ближайшем отделении. Голуби отказались, сославшись на длинные очереди.

Министерство цифрового развития поддержало инициативу Ростелекома и предложило план «Технологический рывок назад». Согласно документу:

- при отключении интернета граждане переходят на телеграф; - при отключении телеграфа — на дымовые сигналы; - при отключении дыма — на барабаны; - при отключении барабанов — на крики.

Для удобства населения планировалось выпустить мобильное приложение «Крик.ру», но его разработку отложили: программисты ушли в отпуск, чтобы морально подготовиться.

Ростелеком представил новые тарифы:

- «Проводной безлимит» — звонки бесплатны (первые три секунды), но только если вы не отходите от телефона дальше чем на длину провода. - «Семейный» (для многодетных с возможностью внесения абонентской платы за счёт материнского капитала) — один телефон на всех, кто успел добежать. - «Колодец+» — на случай отключения воды. В комплект входит

ведро и абонентская плата за глубину (пенсионерам и жителям сельской местности скидка на первое ведро).

В конце пресс-конференции глава Ростелекома произнёс фразу, которая сразу стала мемом:

«Одна страна, один Макс и один Ростелеком. Никакой голубиной связи, кроме разрешённой».

Голубь на подоконнике вздохнул. Работа намечалась тяжёлая. Но стабильность — выше всего.

Случай в аэропорту (2013)

Был период в моей практике, когда летал, ездил в командировки по всей необъятной. Мурманск, Владивосток, Майкоп, Новосибирск, Краснодар, Чебоксары, Нижний Новгород, Дрогобуж, Липецк, Санкт-Петербург.

В аэропорту чувствовал себя, как дома. Не люблю в первых рядах проходить на посадку. Были случаи, конечно, не много пару раз, без мен улетали. Один раз на бизнес-классе к трапу подвозили, за отдельную плату разумеется.

В один день иду по залу вылета, в противоположную сторону от гейта с номером, указанным в билете, а посадку объявили. Смотрю — идёт мне на встречу довольно известная личность. Музыкант, певец, поэт, композитор. “Здравствуйте!” — говорю. А обратился я тогда не по имени отчеству, а по псевдониму творческому. Хотя человек меня старше, но не учел я этикету, аэропорт с Горбушкой перепутал. “Автограф можно?” — спрашиваю. “Нет. Я на самолёт опаздываю.” — отвечает. Ладно думаю. Не так что бы и очень то и надо было. Да и слушал редко его творчество, но есть у него песня одна, вот она мне запомнилась. В книге в своей упоминал этот случай и песню. Сходил я куда хотел и пошёл на посадку.

Прохожу в салон, смотрю, а музыкант уже там сидит. «Вот, — говорю, — видите, и я тоже на самолёте». Хорошо, что все успели. Прохожу дальше, смотрю — и Сергей Воронов в этом самолёте летит. Сажусь и понимаю, что рядом ино-странцы. Почтенные, спокойные. Не знал и не узнал я их.

Взлетели. Подхожу к директору музыканта и говорю: «В чём дело? Чем я обидел? Почему в автографе отказали?» Он и говорит: «Подойди ещё раз, но по имени-отчеству назови». Так и сделал. Так я получил первый автограф в самолёте. А на обратном пути ещё и у Сергея Воронова автограф попросил.

В своё кресло я пробирался уже с трудом: очередь стояла к нашему ряду. Я прошёл, сел и вижу — молодой человек в кресле рядом общается с теми иностранцами, которые через проход сидели. Я спросил его: «Подскажи, кто эти почтенные старцы?» Оказалось, что это группа Nazahtret, и ближе всех ко мне сидит Дэн Маккаферти.

Когда прилетели, уже стемнело. Самолёт долго катился по рулёмке — будто мы объезжали весь аэропорт, прежде чем добраться до терминала. Я был уставший, но удивительно спокойный: день получился редким, насыщенным, с тем самым ощущением дороги, которое я люблю. В зоне прилёта я привычно перекинул через плечо свой рюкзак — единственный багаж, с которым путешествую. Минимализм мне близок: всё нужное помещается в пару отделений, и я легко двигаюсь из города в город, почти как герой Клуни в «Мне бы в небо». Только у меня это не философия, а просто удобство, проверенное годами. У выхода уже ждал водитель от клиента. Мы поздоровались и поехали в гостиницу. Привычный номер встретил так, будто я вернулся домой: тёплый свет, знакомый стол, окно, из которого я видел этот город десятки раз. Три автографа за один полёт, длинная рулёмка, вечерний город за стеклом машины — пустяки, конечно. Но именно такие пустяки и делают командировки живыми, тёплыми и запоминающимися.

О чем нельзя забыть

На том видео, на котором он сказал ей, что сейчас пойдет бегать, следовало остановиться. Через пятнадцать километров он записал еще одно видео, которое она получила и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.